

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Егоров А.А. О важности определения момента наступления объективного банкротства для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности // Юридические исследования. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.2.73463 EDN: PIQAQO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73463

О важности определения момента наступления объективного банкротства для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности

Егоров Александр Александрович

аспирант; Юридический факультет; Академия труда и социальных отношений

Курск, ул. Уфимцева, д. 2А

✉ advokat-a.egorov@yandex.ru[Статья из рубрики "Юридический практикум"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.2.73463

EDN:

PIQAQO

Дата направления статьи в редакцию:

23-02-2025

Дата публикации:

06-03-2025

Аннотация: В настоящей статье исследуются вопросы определения момента объективного банкротства. Предмет исследования – вопросы объективного банкротства и способы рассмотрения дел о банкротстве в фокусе определения момента его возникновения. В рамках исследования предмета настоящей статьи проводится сквозная аналитика нормативно-правовых источников и данных исследовательской литературы. Исследование фокусируется на вопросах объективного банкротства, что представляет собой актуальную проблему правоприменения и юридической практики. Банкротство сегодня представляет собой актуальную и значимую юридическую и экономическую практику. При этом, проблемы его объективного определения и фиксации момента

наступления представляются изученными лишь поверхностно. Исследование предмета настоящей статьи позволит с большей аргументированностью заявлять о возможностях и перспективах решения дел о банкротстве. Методы исследования включают формально-юридический анализ и сравнительно-юридический подход, который позволяет в компаративной перспективе оценить подходы к факту объективного банкротства, представленные как в инициативе законодателя, так и в академической дискуссии. Научная новизна и актуальность настоящей статьи может быть связана прежде всего с фактом учащения случаев банкротства, ведения судами дел о банкротстве и социальной необходимостью данного экономико-юридического института. Кроме того, научная новизна статьи конструируется в поле современных проблем гражданского права, связанного с решением экономических споров. Ключевые выводы, к которым приходит автор настоящей статьи, следующие. Во-первых, значение определения момента наступления объективного банкротства связывается с самим содержанием и сущностью банкротства как инструмента правового регулирования гражданских и экономических отношений. Во-вторых, уточняется, что данный момент, который расположен во временном пространстве в зависимости от возникновения реальной ситуации превышения размера долга над фактическим состоянием активов должника, может быть определен разнонаправлено, но обязан учитываться в процессе установления факта банкротства.

Ключевые слова:

банкротство, гражданское право, правоотношения, объективное банкротство, экономическая несостоятельность, экономическое право, активы должника, права кредитора, права должника, экономические интересы

УДК 347.15

Институт банкротства в Российской Федерации сегодня – значимый аспект правовой и экономической жизни общества. Такое положение дел определяется прежде всего актуальностью вопросов банкротства, поставленных как в правовой, так и в экономической реальности. Если учеными-экономистами банкротство описывалось как форма развития рыночных отношений, то для юридической науки оно представляет собой актуальный и целесообразный вопрос. Значение исследований банкротства для правоведения может быть описано в фокусе увеличения случаев практики банкротства и ведения судами дел о банкротстве. Это создает академический прецедент для его научного изучения. Прежде всего, банкротство сегодня – институт, который затрагивает широкие слои населения, различные секторы экономики и общественной жизни. Обзор судебной практики в области банкротства, проведенный Верховным Судом РФ, показывает, что подавляющее число дел о банкротстве заканчиваются признанием должника банкротом и, как следствие, освобождением его от долговых обязательств [Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. // Верховный Суд Российской Федерации. М., 2024. 68 с. с.2-8].

При этом, дела о банкротстве физических лиц представлены относительно небольшим числом; дела о банкротстве юридических лиц составляют значительную часть в рамках судопроизводства. Можно констатировать, что, с одной стороны, банкротство позволяет российским гражданам и компаниям избавиться от невыполнимых долгов. С другой стороны, как подчеркивается в указанном выше обзоре, банкротство определяется в пространстве правовой реальности Российской Федерации как надежный инструмент

правового регулирования гражданских правоотношений (Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. // Верховный Суд Российской Федерации. М., 2024. 68 с., с.53). Проблема субсидиарной ответственности становится в фокусе как нормативного регулирования банкротства, так и особенностей процедур и практики судопроизводства по этому поводу. В частности, в исследовательской литературе задается вопрос: какую меру юридической ответственности несет контролирующее лицо в различных случаях банкротства? Анализ этой ситуации сегодня может быть признан одним из ключевых вопросов правового регулирования банкротства и процесса нормотворчества, связанного с проблемами этого института. При этом, определение момента объективного банкротства в этом отношении, очевидно, становится аспектом, который позволяет разграничить как прецедентные факты банкротства, так и основанием для возбуждения дела о банкротстве, что может быть связано с социальным и экономическим статусом должника. В настоящей статье на основании сравнительно-юридической методологии осуществляется исследование вопросов определения момента наступления объективного банкротства.

Необходимо уточнить, что существование объективного банкротства, очевидно, определяется наличием компонентов, которые могут быть описаны, оценены и ясно определены. Момент наступления объективного банкротства уточняется на основании отчетливых характеристик динамики финансово-экономического состояния должника, поэтому вопросам его академического изучения и констатации временных рамок следует уделять особое внимание. Обсуждение банкротства в научной литературе представляет собой сложение из нескольких ключевых подходов. С одной стороны, исследователи постулируют принцип, согласно которому банкротство – это в целом общественная практика, связанная с направлением правового регулирования экономических отношений. Стоит отметить, что в работах ведущих ученых по проблемам банкротства и его правового регулирования – В. В. Витрянского, В. Н. Ткачева, М. В. Телюкиной – данный вопрос исследуется с позиций не только необходимость данного института и его правовой сущности, но и в фокусе многообразия изучения прецедентов банкротства как формы рыночного регулирования. Однако, например, в работе С. В. Петухова и Ю. В. Рачеевой обозначаются ключевые экономические характеристики правового регулирования банкротства, а также указываются общественные его причины и последствия [\[10\]](#). Ю. Э. Монастырский определяет проблемы банкротства в контексте социальной причинности. По мнению исследователя, банкротство зачастую обосновано общественным положением должника, что сказывается на его финансово-экономической состоятельности и платежеспособности. Указывая на меру ответственности контролирующих лиц, исследователь, однако же, подчеркивает, что эта ответственность фиксируется через неписанные отношения между должником и самим контролирующим лицом [\[7, с.83-84\]](#). А. П. Гвоздев полагает, что контролирующие лица находятся в пределах скорее внедоговорной ответственности. В частности, вопрос об определении критериев платежеспособности должника, что формируется в результате оценки его финансово-экономического состояния, не может быть ясно определена контролирующим лицом [\[3, с.129\]](#). Ю. В. Рачеева, рассматривая ответственность родственников лица, контролирующего должника, отмечает, что на последнего не возлагаются обязанности за исполнением должником кредитных обязательств, что создает правовую коллизию. При этом, ученый отмечает, что сетка взаимодействий между должником и контролирующим лицом, имеющая социальные и даже психологические основания и особенности, формирует саму ситуацию займа и распределения ответственности между прямыми и косвенными её участниками [\[11, с.65-66\]](#). С другой стороны, в ряде исследований подчеркивается значительная степень субсидиарной ответственности

контролирующего лица, что определяется российским правом. Такой подход представлен в работах О. В. Гутникова [4], Ю. Я. Крючковой [6], Х. Т. Насирова [8; 9] и других исследователей. Последний автор отмечает, что проблемы субсидиарной ответственность формирует поле для восстановления прав кредиторов.

Хотя в общественном сознании и повседневной практике последние представляются не в лучшем свете, ученый отмечает, что в результате договорных отношений между заемщиком и кредитной организацией возникают правовые отношения, описанные в законе. Это фиксирует необходимость исполнения обязательств как со стороны первого, так и со стороны последнего [14, с.151-153]. При этом, современный российский правовед В. Б. Ермилов в статье "Объективное банкротство: теория и практика" выделяет несколько критериальных признаков, которые позволяют определить несостоительность как объективное банкротство. К первому из таких признаков исследователь относит выявленную оценочно невозможность производить выплаты по долговым обязательствам. Это связано с тем, что должник в связи с финансово-экономическим состоянием теряет возможность к внесению необходимых выплат. Именно этот критерий становится решающим в определении признаков объективного банкротства и, как следствие, решения о невозможности должнику погасить задолженность, например, вносить платежи по кредитным обязательствам [5, с.77-79]. Исследование академической литературы, посвященной вопросам банкротства, в частности, определению объективных его критериев, позволяет выделить ключевые точки зрения, господствующие в отечественной правовой литературе по данному вопросу. При этом, стоит отметить, большинство ученых разделяют позицию, согласно которой, в том случае, если банкротство приобретает признаки объективного явления, суд, в случае судебного разбирательства о банкротстве, принимает решение о несостоительности должника, следовательно, прекращается взыскание по долговым обязательствам. Критерий превышения долговой суммы над реальность стоимостью активов должника является решающим и определяет факт объективного банкротства, расположенного во временных координатах. Другая точка зрения фиксирует обязанности кредитора. В частности, указывается на то, что последний должен прекратить любые попытки взысканий с должника после постановления суда, которое, в свою очередь, определяется объективными критериями его банкротства. Так, А. З. Бобылева и О. А. Львова полагают, что необходимо применять существенные экономические и финансово-ориентированные критерии в процессе определения объективного банкротства, которые бы выявляли данный факт. Указывая на целесообразность финансово-учетной и экономической оценки несостоительности должника, исследователи отмечают, что факт банкротства, определяемый этими критериями, должен носить обязательно объективный характер [2, с.24-28]. Такую же точку зрения высказывает и В. А. Тюньков. В статье "Правовое регулирование субсидиарной ответственности руководителя должника в процедуре банкротства" с позиций формально-юридического подхода, исследователь выдвигает аргументы, которые, на его взгляд, следует полагать в основу решения о банкротстве. Эти аргументы, однако же, представляют собой данные, основанные на позиции законодателя и, согласно В. А. Тюнькова, судебной практике. К ключевому из таких аргументов ученый относит необходимость объективного установления невозможности выплачивать по долговым обязательствами, что связано с фактическим превышением суммы долга над реальными активами должника, как это в целом определено в нормативной базе [12]. В. Н. Алферов и М. М. Коригова в работе "Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны" высказывают точку

зрения о теоретических основаниях вопросов банкротства в представлениях современных правоведов и, очевидно, самого законодателя. По мнению исследователей, проблемы банкротства, которые затрагивают ключевые рычаги и механизмы социальной жизни и отчасти являются маркером благосостоятельности общества, становятся в фокусе теории социального государства и необходимости, соответственно, распределения ответственности между членами социума. При этом, авторы отмечают, что субсидиарная ответственность становится в рамках этой концепции как инструмент, провоцирующий объективность решения дел о банкротстве и, вместе с тем, разделению ответственности между участниками процесса банкротства [1, с.24-29]. Вместе с тем, однако, банкротство определяется законодателем как "неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей". Это означает, что банкротом выступает физическое или юридическое лицо, которое по объективным причинам не может выполнить свои долговые обязательства перед кредитором. При этом, диспозиция нормативных актов о банкротстве предполагает фиксацию прав и обязанностей двух сторон – заемщика и кредитора. Данные аспекты определяются в координатах как нормативного регулирования экономических отношений, так и фактом равноправности и равноответственности двух субъектов данных правоотношений, что влечет за собой равнозначность участия в спорах о банкротстве и несостоятельности. При этом, при определении временных рамок банкротства юридических лиц, ч.2 ст.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) установлено, что во временной шкале факт несостоятельности устанавливается в случае трехмесячной задержки уплаты по долговым обязательствам (данное положение, однако же, касается отдельных видов банкротства – банкротства юридических лиц) (Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция). М.. 2024. 62 с. С.19.) Это формирует запрос к юридической науке: если временная протяженность банкротства определяется сроком в три месяца, то следует уточнить момент наступления объективного банкротства, от которого должник теряет фактическую возможность уплачивать по долгам. Если "несостоятельность" как правовую категорию можно признать коррелирующей с деятельность хозяйствующих субъектов, что встречается повсеместно и зачастую указывает лишь на частные аспекты невозможности уплачивать долг, то объективное банкротство, очевидно, необходимо рассматривать как ключевое фактическое основание для постановления суда о банкротстве (в настоящей статье не рассматриваются вопросы внесудебного банкротства). Значение определения момента объективного банкротства, таки образом, становится самоочевидной и тесно связанной с проблемами правоприменения и реальным положением дел должника. В частности, с вопросом о моменте наступления объективного банкротства связана проблема привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Например, данный вопрос может быть поставлен в рамках разбирательств по делам должника с целью выявления его реальной возможности уплачивать по долговым обязательствам или определение отсутствия таких возможностей. Данный аспект особо актуализируется повесткой, поставленной в юридической и судебной практике. Так, с учетом положений ст. 2, 9, 10 Закона о банкротстве, а также позиции, изложенной в Определениях Судебной коллегии по экономическим спорам 30.012020 г. № 305-ЭС18-14622(4,5,6) по делу № А40-208525/2015 (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС от 30.012020 г. № 305-ЭС18-14622(4,5,6) по делу № А40-208525/2015), для привлечения лица к ответственности за неподачу заявления

должника о банкротстве необходимо доказать совокупность условий: 1. наличие признаков объективного банкротства в ту или иную дату; 2. наличие обязательств, возникших у должника в период с момента возникновения обязанности по подаче заявления о банкротстве и до момента возбуждения судом дела о банкротстве, составляющих размер ответственности привлекаемого лица по указанному основанию. Трактуя данное определение, следует указать на его очевидность и высокую информативность. С одной стороны, устанавливаются критерии для определения того, что банкротство является объективным. С другой стороны, позиция Судебной коллегии, выраженная в данном определении, формирует ясные границы банкротства, что облегчает работу судов и вопросы решения долговых споров, ответственности должника и контролирующих лиц. Однако, рассмотрим данное определение подробнее. Исходя из буквального толкования его содержания, момент объективного банкротства (т.е. критический момент) возникает, когда наличествует два обстоятельства: 1. стоимость чистых активов значительно снижена; 2. должник не способен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей (налогов, сборов и иных обязательных взносов). Такое положение дел указывает на следующие существенные аспекты. Во-первых, определяются хронологические рамки банкротства, т.е. тот временной промежуток, когда банкротство должника становится юридическим фактом. Это может быть принято судами к рассмотрению и учету в случае судебного разбирательства по конкретному делу о банкротстве. Во-вторых, устанавливаются нормативные границы банкротства: это невозможность в полной (!) мере удовлетворить уплате обязательных платежей. Данный аспект формирует отчетливые границы для определения существа банкротства, что должно быть расценено судами как фактическое основания для вынесения решения о несостоятельности должника и о прекращении взысканий по задолженности. Вместе с тем, важно отметить, что Закон о банкротстве устанавливает обязанность руководителя должника обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности. Закон о банкротстве определяет «неплатежеспособность» как прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

При сравнительном анализе данных определений представляется, что объективное банкротство предполагает более тяжелое финансовое положение должника, нежели наличие неплатежеспособности. Такая категория, как «неплатежеспособность» не может свидетельствовать о реальной невозможности должника исполнить обязательства перед кредиторами, более того, признаки неплатежеспособности зачастую присутствуют в деятельности большинства хозяйствующих субъектов, привлекающих заемные денежные средства. Именно поэтому введение такой категории как «объективное банкротство» позволяет более точно установить круг контролирующих должника лиц и объем их ответственности. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». М., 2017. 33 с. С.8-9) (далее – Постановление Пленума ВС № 53) определение было скорректировано: теперь под объективным банкротством подразумевался момент, когда должник стал неспособным в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе касающиеся уплаты обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов. Соответственно, в данном случае важно было установить два факта: 1. должник не способен удовлетворить требования кредиторов (в том числе касающиеся уплаты обязательных платежей) в полном объеме; 2. совокупный

размер обязательств превышает реальную стоимость активов должника [\[2, с.18\]](#).

Из-за наличия двух определений, предложенных Верховным Судом РФ, в настоящий момент в судебной практике не наблюдается единства по вопросу определения момента объективного банкротства. В ряде решений суды ссылаются на более старое Определение, не принимая во внимание обозначенное в Постановлении Пленума ВС № 53 толкование. Стоит отметить, что данное толкование можно отнести к формально-юридическим, следовательно, их специфика соотносится с нормативными основаниями права, но, вместе с тем, не учитывает реальную ситуацию, в которую попадает должник ввиду отсутствия у него возможности уплачивать по долговым обязательствам. Кроме того, указанное толкование фокусируется лишь на ряде аспектов объективного банкротства, что формирует вопрос об определении некоторых прав кредитора, как лица, которое обладает правом взыскивать по долговым обязательствам с должника. При этом, определение такого критического момента важно не только для лиц, уже привлеченных к субсидиарной ответственности, но и для контролирующих лиц организаций, в отношении которых процедура банкротства еще не начиналась. Данный вопрос фокусирует внимание на проблемах определения существа объективного банкротства, что связано с динамикой финансово-экономический показателей должника. Именно надлежащее определение момента объективного банкротства, которое может быть осуществлено только при наличии единобразия правоприменения, позволит правильно оценить риски и избежать противоправного бездействия со стороны руководителя юридического лица и последующего его привлечения к субсидиарной ответственности. Более того, судебной практикой пока еще не выработан четкий алгоритм расчета реальной стоимости активов для целей определения объективного момента банкротства, в частности, не установлен конкретный расчетный период, в рамках которого размер кредиторской задолженности должен соотносится с реальной стоимостью активов. Вместе с отсутствием легального определения не установленный порядок расчета создает значительную правовую неопределенность в вопросе определения момента наступления критического для должника финансового положения. В частности, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, вопреки выработанным ранее правовым позициям, указывала, что обстоятельства, подтверждающие объективное банкротство подконтрольного лица, могут быть установлены в том числе из косвенных признаков, таких например, как прекращение платежей по обязательствам и т.п. Сложившаяся в законодательстве и судебной практике ситуация значительным образом ухудшает положение лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности. В связи с этим представляется необходимым проведение законотворческой работы по созданию и нормативному закреплению единой концепции определения момента наступления объективного банкротства. На взгляд автора настоящей статьи, законодательно необходимо закрепить определение, отраженное в Постановлении Пленума ВС № 53, поскольку именно оно в большей степени служит правильному распределению бремени ответственности за экономическую деятельность компании.

При этом необходимо уточнить, что подразумевается под неспособностью в полном объеме удовлетворить требования и каким образом этот момент должен фиксироваться, а также предусмотреть ряд исключений для особых субъектов экономической деятельности. В первую очередь особые правила должны быть установлены для застройщиков, которых Закон о банкротстве выделяет в качестве отдельной категории должников – юридических лиц. Такие субъекты экономической деятельности отличаются тем, что возможность получения прибыли у них возникает значительно позже, чем появляются необходимые для этого затраты. Такой разрыв во времени возникает, поскольку, например, прибыль застройщика может быть получена только после

заключения договоров долевого участия в строительстве. Соответственно, само по себе превышение размера обязательств над реальными активами не может априори свидетельствовать о возникновении объективного банкротства. Кроме того, с привлечением специалистов в области экономической теории права необходимо разработать алгоритм расчета реальной стоимости активов должника. Во избежании злоупотреблений со стороны должников и привлекаемых ими экспертов компетентными органами должны быть подготовлены методические рекомендации, подробно описывающие перечень показателей, которые должны быть учтены при расчете, а также пакет документов, который должник обязан предоставить для извлечения соответствующих показателей.

Таким образом, в настоящее время на практике определение момента объективного банкротства вызывает трудности, которые обусловлены как отсутствием закрепленного в законодательстве единого определения объективного банкротства, так и трудностями в правовой оценке экономических показателей, имеющих решающее значение при разрешении спора. Объективное банкротство следует рассматривать как категорию, которая уточняет вопросы правоприменения в случаях банкротства. При этом, неопределенность данного понятия, очевидно, способствует возможной путанице и осложнения судопроизводства и судебных решений в области банкротства. Определение момента наступления объективного банкротства, таким образом, становится решающим аспектом для того, чтобы суд мог рассмотреть вопрос о банкротстве. Объективные критерии, на которые указывает момент наступления объективного банкротства, способствуют разрешению вопроса о привлечении контролирующего лица к ответственности в случае неуплаты должника по кредитным обязательствам. Хотя сегодня банкротство представляет собой широкое поле для правовых решений, ответственность контролирующих лиц представляется слабо изученной. Рассмотрение вопросов субсидиарной ответственности контролирующего лица, связанных с моментом наступления объективного банкротства должника, следует назвать ключевой перспективой, которая проясняет степень и необходимость применения санкций в его отношении.

Библиография

1. Алферов В. Н., Коригова М. М. Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 3. С. 460-474.
2. Бобылева А. З., Львова О. М. Финансово-экономический инструментарий выявления признаков объективного банкротства // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 22-39.
3. Гвоздев А. П. Субсидиарная ответственность наследников контролирующих должника лица // StudArctic Forum. 2021. № 1 (21). С. 127-132.
4. Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 45-77.
5. Ермилов В. Б. Объективное банкротство: теория и практика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 77-80.
6. Крюкова Ю. Я. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве России // Проблемы права. 2012. № 7. С. 78-83.
7. Монастырский Ю. Э. Правовая логика возложения убытков на контролирующих лиц // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 82-95.

8. Насиров Х. Т. Субсидиарные обязательства в гражданском праве: проблемы теории и практики // Вестник Пермского университета. 2010. № 3. С. 133-139.
9. Насиров Х. Т. Содержание субсидиарных обязательств // Вестник Пермского университета. 2012. № 1. С. 149-156.
10. Петухов С. В., Рачеева Ю. В. Концептуальное положение субсидиарной ответственности контролирующих лиц в механизме защиты прав кредиторов // Евразийская адвокатура. 2023. № 1. С. 129-132.
11. Рачеева Ю. В. Субсидиарная ответственность родственников контролирующего должника лица // Правовое регулирование экономической деятельности. 2022. № 4. С. 64-72.
12. Тюньков В. А. Правовое регулирование субсидиарной ответственности руководителя должника в процедуре банкротства // Развитие территорий. 2019. № 4 (18). С. 17-19.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема важности определения момента наступления объективного банкротства для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности. Заявленные границы исследования соблюдены ученым. Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Проблема субсидиарной ответственности становится в фокусе как нормативного регулирования банкротства, так и особенностей процедур и практики судопроизводства по этому поводу. В частности, в исследовательской литературе задается вопрос: какую меру юридической ответственности несет контролирующее лицо в различных случаях банкротства? Анализ этой ситуации сегодня может быть признана одним из ключевых вопросов правового регулирования банкротства и процесса нормотворчества, связанного с проблемами этого института. При этом, определение момента объективного банкротства в этом отношении, очевидно, становится аспектом, который позволяет разграничить как прецедентные факты банкротства, так и основанием для возбуждения дела о банкротстве, что может быть связано с социальным и экономическим статусом должника". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Это формирует запрос к юридической науке: если временная протяженность банкротства определяется сроком в три месяца, то следует уточнить момент наступления объективного банкротства, от которого должник теряет фактическую возможность уплачивать по долгам. Если "несостязательность" как правовую категорию можно признать коррелирующей с деятельность хозяйствующих субъектов, что встречается повсеместно и зачастую указывает лишь на частные аспекты невозможности уплачивать долг, то объективное банкротство, очевидно, необходимо рассматривать как ключевое фактическое основание для постановления суда о банкротстве (в настоящей статье не рассматриваются вопросы внесудебного банкротства). Значение определения момента объективного банкротства, таким образом, становится самоочевидной и тесно связанной с проблемами правоприменения и реальным положением дел должника. В частности, с вопросом о моменте наступления объективного банкротства связана проблема

привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности. Например, данный вопрос может быть поставлен в рамках разбирательств по делам должника с целью выявления его реальной возможности уплачивать по долговым обязательствам или определение отсутствия таких возможностей"; "Вместе с тем, важно отметить, что Закон о банкротстве устанавливает обязанность руководителя должника обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности. Закон о банкротстве определяет «неплатежеспособность» как прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При сравнительном анализе данных определений представляется, что объективное банкротство предполагает более тяжелое финансовое положение должника, нежели наличие неплатежеспособности. Такая категория, как «неплатежеспособность» не может свидетельствовать о реальной невозможности должника выполнить обязательства перед кредиторами, более того, признаки неплатежеспособности зачастую присутствуют в деятельности большинства хозяйствующих субъектов, привлекающих заемные денежные средства. Именно поэтому введение такой категории как «объективное банкротство» позволяет более точно установить круг контролирующих должника лиц и объем их ответственности"; "Из-за наличия двух определений, предложенных Верховным Судом РФ, в настоящий момент в судебной практике не наблюдается единства по вопросу определения момента объективного банкротства. В ряде решений суды ссылаются на более старое Определение, не принимая во внимание обозначенное в Постановлении Пленума ВС № 53 толкование. Стоит отметить, что данное толкование можно отнести к формально-юридическим, следовательно, их специфика соотносится с нормативными основаниями права, но, вместе с тем, не учитывает реальную ситуацию, в которую попадает должник ввиду отсутствия у него возможности уплачивать по долговым обязательствам. Кроме того, указанное толкование фокусируется лишь на ряде аспектов объективного банкротства, что формирует вопрос об определении некоторых прав кредитора, как лица, которое обладает правом взыскивать по долговым обязательствам с должника" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует проблему важности определения момента наступления объективного банкротства для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности и предлагает пути ее решения. В заключительной части работы содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Анализ этой ситуации сегодня может быть признана одним из ключевых вопросов правового регулирования банкротства и процесса нормотворчества, связанного с проблемами этого института" - "признан" (опечатка).

Ученый отмечает: "При этом, определение момента объективного банкротства в этом отношении, очевидно, становится аспектом, который позволяет разграничить как прецедентные факты банкротства, так и основанием для возбуждения дела о банкротстве, что может быть связано с социальным и экономическим статусом должника" - "В этой связи важно определить момент объективного банкротства. Это позволит разграничить как прецедентные факты банкротства, так и основания для возбуждения соответствующего дела, что может быть связано с социальным и экономическим статусом должника" (см. на стилистику).

Автор указывает: "Последний автор отмечает, что проблемы субсидиарной ответственность формирует поле для восстановления прав кредиторов" - "ответственности", "формируют" (опечатки).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Ученый перечисляет представленные в научной литературе теоретические подходы к решению ряда дискуссионных вопросов (в частности, определению признаков объективного банкротства), но не осуществляет их подробного критического анализа, не выявляет их достоинства и недостатки, что затрудняет прослеживание хода рассуждений автора.

Библиография исследования представлена 12 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Ю. Э. Монастырский, А. П. Гвоздев и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, в настоящее время на практике определение момента объективного банкротства вызывает трудности, которые обусловлены как отсутствием закрепленного в законодательстве единого определения объективного банкротства, так и трудностями в правовой оценке экономических показателей, имеющих решающее значение при разрешении спора.

Объективное банкротство следует рассматривать как категорию, которая уточняет вопросы правоприменения в случаях банкротства. При этом, неопределенность данного понятия, очевидно, способствует возможной путанице и осложнения судопроизводства и судебных решений в области банкротства. Определение момента наступления объективного банкротства, таким образом, становится решающим аспектом для того, чтобы суд мог рассмотреть вопрос о банкротстве. Объективные критерия, на которые указывает момент наступления объективного банкротства, способствуют разрешению вопроса о привлечении контролирующего лица к ответственности в случае неуплаты должника по кредитным обязательствам. Хотя сегодня банкротство представляет собой широкое поле для правовых решений, ответственность контролирующих лиц представляется слабо изученной. Рассмотрение вопросов субсидиарной ответственности контролирующего лица, связанных с моментом наступления объективного банкротства должника, следует назвать ключевой перспективой, которая проясняет степень и необходимость применения санкций в его отношении"), но не отражают всех научных достижений автора работы, и потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), уточнении и углублении отдельных положений работы, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «О важности определения момента

наступления объективного банкротства для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере банкротства.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Отмечается применение современных научных методов, таких как формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «институт банкротства в Российской Федерации сегодня – значимый аспект правовой и экономической жизни общества. Такое положение дел определяется прежде всего актуальностью вопросов банкротства, поставленных как в правовой, так и в экономической реальностях». Нельзя не согласиться с автором, что «значение исследований банкротства для правоведения может быть описано в фокусе увеличения случаев практики банкротства и ведения судами дел о банкротстве. Это создает академический прецедент для его научного изучения. Прежде всего, банкротство сегодня – институт, который затрагивает широкие слои населения, различные секторы экономики и общественной жизни. Обзор судебной практики в области банкротства, проведенный Верховным Судом РФ, показывает, что подавляющее число дел о банкротстве заканчиваются признанием должника банкротом и, как следствие, освобождением его от долговых обязательств». Указанные обстоятельства обуславливают необходимость доктринальных разработок по данной проблематике в целях совершенствования правового регулирования в сфере банкротства.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «...в настоящее время на практике определение момента объективного банкротства вызывает трудности, которые обусловлены как отсутствием закрепленного в законодательстве единого определения объективного банкротства, так и трудностями в правовой оценке экономических показателей, имеющих решающее значение при разрешении спора. Объективное банкротство следует рассматривать как категорию, которая уточняет вопросы правоприменения в случаях банкротства. При этом, неопределенность данного понятия, очевидно, способствует возможной путанице и осложнения судопроизводства и судебных решений в области банкротства». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. В целом тема раскрыта. Содержание статьи соответствует ее названию. Однако, на взгляд рецензента, название статьи нуждается в корректировке, поскольку название научной статьи должно быть более кратким и ясным. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Автором предпринята попытка структурировать статью. Статья состоит из введения, основной части и заключения. Вместе с тем, введение нуждается в доработке (необходимо обосновать актуальность темы исследования, определить его цель, задачи и методологию, а также указать предполагаемые результаты исследования). По основной части статьи замечаний нет, материал изложен последовательно, грамотно и ясно.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных

источников, включая публикации последних лет. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Анализируя разные точки зрения, автор высказывает собственное аргументированное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «О важности определения момента наступления объективного банкротства для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности» может быть рекомендована к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Юридические исследования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданского права и арбитражного процессуального права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.